СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. Цыганова.

ИЗДАНІЕ 2-е.

МОСКВА.
1857.

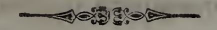
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. Цыганова,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ НОВѢЙШИХЪ ПРОСТОНАРОД-
НЫХЪ ПѢСЕНЪ, СОБРАННЫХЪ

С. Кораблевымъ.

ИЗДАНІЕ 2-Е.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 10-го Сентября 1856 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

Печатано съ изданія 1834 г. съ прибавленіями.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПѢСНИ

Н. Цыганова.

ВЗЯТЫЯ СЪ ИЗДАНІЯ 1834 ГОДА, ВЫШЕДШАГО ПОСЛѢ СМЕРТИ АВТОРА.

...Сердце не въ училищахъ научается чувствовать, и такъ же вздыхаетъ въ шалашахъ, какъ и въ позлащенныхъ чертогахъ....

А. С. Шишковъ.

РУССКІЯ ПѢСНИ.

I.

Красенъ въ поляхъ, цвѣтенъ въ лугахъ
Цвѣточикъ незабудка!
Гремучь въ лѣсахъ, пѣвучь въ садахъ
Весенній гость — соловьюшко!
А краше мнѣ, дороже нѣтъ,
Приглянѣе, пріятнѣе —
Души моей красавицы!
А кто она, и гдѣ она, —
Никто про то не свѣдаетъ... —
Не здѣсь она, не тамъ она
Не у бѣлой груди моей!..
А день и ночь, какъ свѣтъ очей,
Огнемъ горитъ, лучемъ блеститъ,
Звѣздой передразсвѣтною!...
И всякій мигъ, въ очахъ моихъ, —

Вездѣ со мной, передо мной —
Въ кустахъ ростетъ, въ цвѣтахъ цвѣтетъ,
Цвѣтетъ цвѣткомъ гуляфчикомъ;
Весна придетъ — она поётъ,
Поётъ залетной пташечкой!
Ключемъ кипитъ, ручьемъ журчитъ —
Бѣжитъ волной зыбучею!
То лебедью — водой плыветъ,
Плыветъ и величается!
То павою — тропой идетъ,
Идетъ и озирается...
То дѣвицей — красавицей
Въ вѣнкѣ цвѣтовъ лазоревыхъ,
Подъ липками — березками
Играетъ, забавляется!..
На всѣхъ глядитъ, — меня манитъ,
Манитъ рукою бѣлою ..
Пущусь бѣжать, — ее обнять,
Разцѣловать, размиловать,
Прижать къ сердцу ретивому...
Она какъ разъ уйдетъ изъ глазъ —
Сверкнетъ звѣздой падучею,
И скроется, схоронится!
Хочу отстать, — она опять
Начнетъ манитъ ласкаючись,
Привѣтно улыбаючись!

II.

Охъ болитъ
Да щемитъ
    Ретиво сердечко...
Все по немъ,
По моемъ —
    По миломъ дружечкѣ!
Онъ сердитъ,
Не глядитъ
    На меня дѣвицу, —
Все коритъ
Да бранитъ,
    Взноситъ небылицу:
Будто днемъ,
Соловьемъ
    По садамъ летаю, —
Не объ немъ,
Объ иномъ
    Звонко распѣваю!
Ничего,
Никого
    Ночью не боюся, —

И не съ нимъ,
Все съ инымъ
Милымъ веселюся!

Не рости,
Не цвѣсти
Кустичку сухому.

Не любить,
Не сгубить
Дѣвицы иному!

Не себѣ,
Все тебѣ
Красота блюдется...

Ахъ, ни чьей —
Все твоей
Съ горя изведется. —

III.

Не кукушечка во сыромъ бору
Жалобнехонько
Вскуковала:
А молодушка, въ свѣтломъ терему,
Тяжелехонько
Простонала.

Не ясенъ соколъ, по поднебесью,
За лебедками
Залетался:
Доброй молодецъ, по безра̀зумью,
За красотками
Зашатался!..

Ясну соколу быть поиману,
Обезкрылену,
Во неволѣ...
Добру молодцу быть въ солдатушкахъ
Обезглавлену
Въ ратномъ полѣ.

А кукушечкѣ, во сыромъ бору,
По чужимъ гнѣздамъ
Куковати...
А молодушкѣ, во слободушкѣ,
По чужимъ угламъ
Воздыхати! —

IV.

«Что ты рано, травушка,
Пожелтѣла
Что вы рано, цвѣтики,
Облетѣли?
Что ты такъ, красавица,
Похудѣла:
Впали алы щеченьки —
Поблѣднѣли...
Впали ясны оченьки
Потускнѣли?...»
— Не успѣли цвѣтики
Распуститься,
Ужъ ихъ злая за̀суха
Поѣдаетъ...
Не успѣла я съ дружкомъ
Обручиться, —
Ужъ онъ меня, бѣдную,
Покидаетъ —
Безъ поры, безъ времени —
Убиваетъ! —

«Только ль свѣту бѣлаго,
Что въ оконцѣ?..

Только ль добрыхъ молодцевъ,
Что измѣнщикъ?

Не туманъ, голубушка,
Ясныхъ очекъ —

Не слези, лебедушка,
Алыхъ щечекъ!

Выбирай любимаго
Изъ удалыхъ —

По нраву пріятному,
По обычью, —

По уму, по разуму
Да по сердцу!» —

— Погляжу ль я на небо:
Звѣздокъ много, —

Да одинъ, во звѣздочкахъ,
Свѣтелъ мѣсяцъ!

Загляну ль въ зеленый садъ:
Пташекъ много —

Да одинъ, во пташечкахъ,
Ясенъ соколъ!

Взгляну ли на молодцевъ:
Добрыхъ много —
Да не придутъ дѣвушкѣ
По обычью, —
По уму, по разуму —
Да по сердцу. —

V.

Что это за сердце,
Что это такое —
Что ни днемъ, ни ночью
Не даетъ покоя?..

То забьется пташкой —
Запертою въ клѣткѣ;
То замретъ цвѣточкомъ
На скошеной вѣткѣ!..

Быть бы сердцу пташкой —
Чегобъ захотѣло?..
Дать бы ему крылья —
Куда бъ полетѣло? —

Знаю я сторонку,
Гдѣ его зазноба....
Ахъ, туда бы летомъ
Полетѣли оба!...

На той на сторонкѣ
Теплѣй солнце грѣетъ, —
Тамъ дѣвица красна,
Какъ маковъ цвѣтъ зрѣетъ!..

Тамъ въ темныя ночи,
Не звѣзды лишь свѣтятъ, —
Тамъ ясныя очи,
Привѣтливо встрѣтятъ!

Привѣтливо встрѣтятъ,
Ласково проводятъ....
Любезныя рѣчи
Тоски не наводятъ.

VI.

Разсудите мнѣ, люди добрые,
Разгадайте мнѣ мой не добрый сонъ:

Посылаю я,
Сиза голубя,
Ко милу дружку,

Съ тайной вѣсточкой...
Не успѣла я
Наказать къ нему,
Не успѣлъ взмахнуть
Голубь крыльями,
Ужь и бьется онъ,
И трепещется
Въ воровскихъ когтяхъ
Злаго ястреба!...
Обомлѣла я —
Испугалася....
Какъ безумная
Заметалася!...
И схватила я
Тугій, крѣпкій лукъ,
Наложила я
Калену стрѣлу:
Тетива звенитъ,
А стрѣла летитъ, —
И прострѣленный
Хищникъ мертвъ лежитъ!...
Я бѣгу къ нему,
Я спѣшу къ нему, — —
Ахъ, кого жъ мои
Видятъ оченьки?..

Словно громомъ я
Оглушилася, —
Чуть, чуть памяти
Не лишилася!
Мнѣ представился
Страшной смерти видъ, —
Милъ сердечный мой
Разпростертъ лежитъ:
Не глядятъ его
Очи ясныя,
Не манятъ меня
Взглядомъ ласковымъ!
Затворилися
Уста сладкія
Не зовутъ меня
Рѣчью нѣжною!
Руки бѣлыя
На крестъ сложены —
Не прижмутъ меня
Ко бѣлой груди,
Къ ретиву сердцу!...

Разгадайте же люди добрые,
Мнѣ къ чему такой сонъ привидѣлся? —

VII.

«Что ты, соловеюшко,
Корму не клюешь:
Вѣшаешь головушку,
Пѣсенъ не поешь?» —

«Пѣлося, соловьюшку,
«Въ рощицѣ весной...
«Вѣшаю головушку
«Въ клѣткѣ золотой! —
«На зеленой вѣточкѣ
«Весело я жилъ...
«Въ золотой же клѣточкѣ —
«Буду вѣкъ унылъ!...»

«Зеленой то вѣточкѣ
Къ пѣснямъ приучать?..
Въ золотой же клѣточкѣ
Соловью молчать?» —

«Зеленая вѣточка
«Сердце веселитъ:

«Золотая жъ клѣточка
«Умереть велитъ!..
«Подружка на вѣточкѣ
«Тужитъ обо мнѣ, —
«Стонутъ малы дѣточки...
«До пѣнья ли мнѣ?» —

«Отперто окошечко
Къ рощицѣ твоей, —
Будь счастливъ, мой крошечка,
Улетай скорѣй!» —

VIII.

Жавороночекъ на проталинкѣ
Разпѣваетъ:
Онъ зоветъ весну, радость-красную
Вызываетъ!
Не лежать снѣжкамъ въ чистомъ полѣ —
Разтопиться, —
Бурной рѣченькой, въ море синее
Укатиться! —

Не пора ль и мнѣ съ грустью лютою
Раздружиться? —

Жавороночекъ надъ теплымъ гнѣздомъ
Распѣваетъ:
Сѣнокосъ поспѣлъ... золотая рожь
Созрѣваетъ...
Время птенчикамъ—малымъ дѣточкамъ
Опериться, —
Легкимъ крылышкомъ по поднебесью
Поноситься! —
Вотъ пора и мнѣ съ грустью лютою
Разлучиться! —

Замолчалъ пѣвунъ-жавороночекъ —
Унываетъ...
Со полуночи дуетъ буйный вѣтръ,
Подуваетъ!..
Не дозрѣть плодамъ—на земь съ деревца
Посвалиться;
Облетѣть листамъ, — прахомъ по вѣтру
Разноситься!..
Ахъ, пора, пора съ грустью лютою
Разпроститься! —

Жавороночекъ къ морю теплому
Отлетаетъ!..
Вьюга зимняя—все мятелица
Заметаетъ!..
Видно, къ молодцу счастью прошлому
Не вернуться:
Спать бы крѣпкимъ сномъ во сырой землѣ,
Не проснуться, —
Горю бъ лютому до сердечушка
Не коснуться! —

IX.

Что это за пташечка
Что за голосистая!
Что у ней за пѣсенка,
Да что за пріятная!...
Заря занимается,
Она просыпается, —
До позднято вечера
До глухой полуночи,
Умолку не знаючи —

Весело порхаючи,
Поетъ распѣваючи, —
Меня потѣшаючи!
И мнѣ не соскучиться, —
И мнѣ не наслушаться! —

Что это за миленькій!
Да что за пригоженькій!
Что это за ласковый,
Да что за привѣтливый....
Роса подымается, —
Ужъ онъ пробуждается:
До заката солнышка,
До вечерней звѣздочки,
Все за мной, какъ тѣнь слѣдитъ,
Все мнѣ про любовь твердитъ, —
Покоя не знаючи,
Меня все ласкаючи!
И мнѣ не соскучиться,
И мнѣ не наслушаться!

X.

«Не туманами, не мглой
Солнышко затмилось,
Ахъ! не тучей громовой

Ясное закрылось:
Потушился свѣтъ очей —
Раннею могилой!
Мнѣ не вѣдать красныхъ дней,
Не видать ужь милой!
Мнѣ ее не разбудить
Нѣжными рѣчами.
Ахъ, ее не воскресить
Горькими слезами!
Осѣдлаю жъ я коня,
Сгину въ ратномъ полѣ...
И родной мой край меня
Не увидитъ болѣ!«

И стрѣлою онъ летитъ
Въ поле, въ грозну сѣчу...
И быстрѣй стрѣлы летитъ
Смерть ему на встрѣчу. —

XI.

Ахъ, ты время, времечко
Золотое!
Не забыть мнѣ времечко
Дорогое!

Ты когда промчалося,
Прокатилось?
Ты куда дѣвалося,
Схоронилось?...

Не вечёръ, а давиче
Въ очахъ было,
Теперь далѣ далече
Отлучилось!...

Ахъ дружечикъ, миленькій
Мой дружечикъ!
Соколъ сизокрыленькій
Соколочикъ!

Не тебяль къ дороженькѣ
Снарядили
Мои рѣзвы ноженьки
Подкосили?

Не тебя ли милушку,
Провожаютъ!
Не меня ль въ могилушку
Снаряжаютъ?...

Ужъ мнѣ время краснаго
Не дождаться,
Къ сердцу друга страстнаго
Не прижаться!
Мнѣ лишь грусть сердечная
Остается,
Тоска безконечная
Достается!
Съ нею темна ноченька
Не заспится..
Съ нею свѣту въ оченькахъ
Закатиться!

XII.

Ты подуй, подуй
Тихой, тепленькій
Вѣтерочикъ!
Донеси къ нему,
Къ другу милому
Голосочикъ...

Ахъ, давно давнымъ
Я съ дружкомъ моимъ
Не видалась,

Много, много дней,
Какъ съ душей моей
Я разсталась!

Милъ сердечный другъ,
Голосочка вдругъ
Не узнаетъ:

Не свирѣлкой онъ,
Во слуху его
Заиграетъ;

Не голубкою
Сизокрылою
Заворкуетъ;

Не кукушкою
Горемычною
Закукуетъ;

Не ручьемъ журча,
Не рѣкой теча
Разольется....

Просто пѣсенкой
Заунывною
Пропоется:

И спою ему
Другу милому
Про страданье....

Про всечастное
Къ ретиву сердцу
Ожиданье!

Какъ съ тоски по немъ
Извелася я,
Изхудала,

Какъ ни день, ни ночь,
Я отрадушки
Не видала. . .

Все-то лѣточко
При дороженькѣ
Просидѣла,

Всѣ-то глазаньки
Дожидаючись
Проглядѣла!..

Ахъ, я жду ль его
Дожидаюся
По напрасну,

Ужъ не кинулъ ли,
Да не бросилъ ли
Онъ злосчастну?

Ужъ не рѣзвится ль
Обнимаючись
Со иною?

Ужъ не тѣшится ль
Насмѣхаючись
Надо мною?

Тутъ дружечикъ мой
Голосочикъ мой
Узнаваетъ,

Не простясь ни съ кѣмъ
Соколомъ ко мнѣ
Прилетаетъ!

Ахъ! подуй, подуй
Тихiй, тепленькiй
Вѣтерочикъ!

Донеси къ нему,
Къ другу милому
Голосочикъ.

XIII

Соловей мой, соловеюшко,
Голосистый мой, молоденькій!
Хорошо ты во саду поешь —
У подруженьки подъ крылышкомъ!
Моего высока терема,
Подъ косящетымъ окошечкомъ!
У тебя одна есть пѣсенка,
Пѣсня звонкая завѣтная...
У тебя одна есть думушка,
Дума крѣпкая, тяжелая!
И за мною безотвязная;
Тѣнью бродитъ, страстью*) носится!

Не сама я зло накликала,
Сиротою возрастаючи,
Съ дѣтства матери незнаючи!...
Видно мой уже таланъ таковъ,
Что корить бѣдняжку есть кому,
Надоумить только некому:
Какъ отстать мнѣ отъ мила дружка,
Какъ сложить покоръ съ головушки!

---

*) Страсть въ простомъ народѣ употребляется въ смыслѣ страха.

Часто ходитъ добрый молодецъ
Околъ садика зеленаго,
Близко терема высокаго,
Машетъ лентой объяринною,
Моимъ даромъ похваляется,
Надъ безвинной простотой моей
Онъ смѣется, издѣвается!
Молодецкой красотой своей
Онъ несется, величается!
Я любила — сердцемъ добраго!
Я дарила друга милаго,
Не насмѣшника постылаго!...

XIV.

Безъ поры да безъ времени
Сохнетъ въ полѣ муравушка...
Ахти! ты травка моя,
Ахти! свѣтъ муравка моя!

Не журчитъ ручеекъ въ лугахъ,
Не поетъ соловей въ кустахъ:
Ахти! ты пташка моя,
Ахти! голосистая!...

Не видала я лѣточка,
Не бирала я ягодки...
Ахти! калинка моя!
Ахти! свѣтъ — малинка моя!

Все-то въ теремѣ сидючи,
Съ старымъ мужемъ горюючи.
Ахти! ты горе мое,
Ахти! гореваньице!...

Опротивѣлъ мнѣ вольный свѣтъ,
Съ некошнымъ мужемъ ладу нѣтъ...
Ахти! лады вы мои,
Ахти! лады дѣвушкины!...

Отымаетъ ревнивый мужъ,
Радость — дѣвичью волюшку:
Ахти! ты воля моя
Ахти! воля пташечья!

Не пущаетъ съ подружками
Во лѣсокъ за орѣшками.
Ахти! вы рощи мои,
Ахти! свѣтъ — березовыя!

Пошутить за воротами,
Поиграть хороводами!
Ахти! вы дидъ и ладо!
Ахти! люли-люшеньки!

XV.

Смолкни пташка, канарейка!
Полно звонко распѣвать.
Перестань ты мнѣ, злодѣйка,
Ретивое надрывать!
  Ужъ ко мнѣ не воротиться
  Краснымъ днямъ весны моей,
  Отвыкаетъ сердце биться,
  Вспоминаючи объ ней!
Радость младость миновалась:
Отцвѣла она цвѣткомъ,
И не вихоремъ промчалась,
Пропорхнула мотылькомъ!
  Съ нею память о бываломъ
  Я хотѣлъ похоронить,
  Ни грустить по немъ ни мало
  Ни слезы не уронить!
Все давно забыто было:
Звонкой пѣсенкой своей,
Все ты снова разбудила,
Пташка, лютый мой злодѣй!
  Послѣ ведрышка къ ненастью
  Тяжеленько привыкать,
  А несчастному объ счастьѣ,
  Хуже смерти вспоминать!

XVI.

Не шей ты мнѣ, матушка,
  Красный сарафанъ,
Не входи, родимушка,
  Попусту въ изъянъ!
Рано мою косыньку
  На двѣ расплетать,
Прикажи мнѣ русую
  Въ ленту убирать!
Пущай не покрытая
  Шелковой фатой,
Очи молодецкія
  Веселитъ собой!
То ли житье дѣвичье,
  Чтобъ его мѣнять,
Торопиться за мужемъ
  Охать да вздыхать?
Золотая волюшка
  Мнѣ милѣй всего!
Не хочу я съ волюшкой
  Въ свѣтѣ ничего!

«Дитя мое, дитятко!
  Дочка милая!

Головка побѣдная,
  Неразумная!
Не вѣкъ тебѣ пташечкой
  Звонко распѣвать,
Легкокрылой бабочкой
  По цвѣтамъ порхать!
Заблекнутъ на щеченькахъ
  Маковы цвѣты. . .
Прискучатъ забавушки,
  Стоскуешься ты!
А мы — и при старости
  Себя веселимъ:
Младость вспоминаючи
  На дѣтей глядимъ:
И я, молодешенька,
  Была такова.
И мнѣ тѣ же въ дѣвушкахъ
  Пѣлися слова!»

XVII.

По по́лю, по̀лю чистому,
  По бархатнымъ лужкамъ,
Течетъ, струится рѣченька
  Къ безвѣстнымъ бережкамъ.

Взойдетъ гроза, пройдетъ гроза
 Всегда свѣтла она!
Отъ бури лишь поморщится,
 Не зная что волна. . .
Не рощи, не дубравушки
 По бережку ростутъ,
Кусты цвѣтовъ лазоревыхъ,
 Любуясь въ ней цвѣтутъ!
А рѣчка извивается,
 По травушкѣ скользитъ...
То въ ямкѣ потеряется,
 То снова заблеститъ!
Ей убыли невѣдомы,
 Всегда въ одной красѣ!
За прибыль благодарствуетъ
 Небесной лишь росѣ!
Но, долголь, долголь рѣченькѣ
 Катиться по цвѣтамъ?
Ждутъ бездны моря, свѣтлую,
 Въ дали туманной, *тамъ*!
О поле, поле чистое!
 Осиротѣешь ты. . .
И вы, и вы посохнете,
 Лазоревы цвѣты!
Ахъ, рѣчка, рѣчка свѣтлая,
 Измѣнчивъ нашъ удѣлъ. . .

На рѣзвый бѣгъ твой по полю
Сквозь слезы я глядѣлъ:
И я жилъ рѣзво, весело,
Пѣвалъ въ былые дни,
И радости сердечныя
Лишъ чувствовалъ однѣ!
Но все перемѣняется,
Проходитъ все, какъ сонъ,
И я грустить, печалиться
До гроба осужденъ.

XVIII.

Я посѣю, молоденька,
Цвѣтиковъ маленько;
Стану съ зоренькой вставати
Цвѣты поливати,
Буду съ свѣтомъ пробуждаться,
Садомъ любоваться!
Для кого жъ я садъ садила,
Берегла... ходила?
Ахъ! не для кого инаго,
Для дружка милаго!
Для чего въ моемъ садочкѣ
Пташки распѣваютъ?

Все объ немъ же, объ дружечкѣ
Мнѣ воспоминаютъ!
Залетѣлъ мой соколъ ясный,
Молодецъ прекрасный!
Запропалъ, въ тоскѣ кручинѣ,
Безъ вѣсти въ чужбинѣ!
И посла я посылала,
Милъ не принимаетъ...
И слезами я писала
Другъ не отвѣчаетъ!
Пропадать же, знать, садочку
Безъ мила дружечка...
Не цвѣсти въ саду цвѣточку,
Порву для вѣночка.
Не плясать младой въ вѣночкѣ,
Гадать по дружечкѣ...
Не боли жъ мое сердечко,
Выйду я на рѣчку,
И на самую средину
Вѣнокъ мой закину,
Слезно, слезно зарыдаю,
Сама загадаю:
Коль надежа меня помнитъ,
Мой вѣнокъ потонетъ!
Коль надежа покидаетъ,
Пущай уплываетъ...

XIX.

Рано, рано вы, лазоревы цвѣты,
Рано, рано вы поблекли, отцвѣли!
Рано дѣвушка лишилась красоты,
Скоро дни ея веселостей прошли!

Рѣдко дѣвушку видаютъ у окна,
Въ хороводахъ ее вовсе не видать:
Полюбила — въ терему сидѣть одна,
Полюбилося ей горе горевать.

И порой — она тихонько слезы льетъ,
Инымъ времечкомъ вздыхаетъ тяжело!
И порой — она тихонько запоетъ,
Будто горе позабыто, все прошло:

«Ахъ! не все въ поляхъ мятелицѣ мести,
«Въ темныхъ рощахъ буйну вѣтру бушевать:
«Придетъ время въ полѣ цвѣтикамъ цвѣсти,
«Въ рощѣ пташечкамъ, соловьюшкамъ свистать.

«Красны дѣвушки собравшись въ хороводъ,
«На семикъ въ луга весну пойдутъ встрѣчать. . .
«Лишь одна подружка съ ними не пойдетъ,
«Будетъ косточкой въ сырой землѣ стонать.

«Люди злые худой славой обнесутъ,
«Пересудами безвинно закорятъ,
«Слезы горькія сиротку не спасутъ. . .
«Вздохи тяжкіе — безъ время уморятъ.»

XX.

Ахъ, не пташечка,
Не ясенъ соколъ
Со тепла гнѣзда солетаетъ!

Въ путь дороженьку
Добрый молодецъ
Со подворьеца соѣзжаетъ!

Не отецъ, не мать
Добра молодца
Съ широка двора отпускаютъ. . .

Не лебедушка,
Молода жена
На разстаньюшкахъ горько плачетъ.

Все на проводахъ
У молодчика
Посторонніе да чужіе!

На разстаньюшкахъ
Ретиву сердцу
Не больны они да не тяжки.

И прощается
Съ ними молодецъ
Не грустя по нихъ, не кручинясь:

Ни слезинушки
Изъ ясныхъ очей
На бѣлую грудь не скатилось.

Веселехонько
Добрый молодецъ
На коня садясь запѣваетъ:

«Ахъ, прости, прощай
Мой родимой край,
Сторона моя дорогая:

«Николи съ тобой,
Со сторонушкой,
Добру молодцу не видаться;

«Ничему въ тебѣ
Ненаглядному,
Сердцу милому не остаться:

«Отецъ съ матерью
Спятъ въ сырой землѣ,
Роду, племени не имѣю;

«Лишь одна была
Душа дѣвица,
Да и съ той меня разлучили.

Ахъ, вечеръ ее
Мою любушку
За немилаго обручили;

«Лишь объ ней вздохну
Тяжелехонько,
Лишь объ ней одной пожалѣю.»

XXI.

1-й голосъ.

Молви любушка, голубушка моя:
Вѣрно ль любишь ты молодчика меня?

2-й голосъ.

Видитъ Богъ люблю! Не попусту божусь.
Безъ тебя я свѣта бѣлаго лишусь!

1-й голосъ.

Льзя ли сердце ретивое разгадать,
Льзя ли въ будущемъ, какъ въ прошломъ прочитать?
Если буду въ чужой дальней сторонѣ,
Ты измѣнишься въ сердечушкѣ ко мнѣ?

2-й голосъ.

Если мнѣ да по тебѣ не тосковать,
Такъ тебѣ меня живою не видать!
По тебѣ сердечко стонетъ и болитъ,
Ни объ чемъ иномъ подумать не велитъ!

1-й голосъ.

Сладкой рѣчью облегчила ты мнѣ грудь:
Не боюсь теперь пуститься въ дальній путь!

2-й голосъ.

Какъ! ты ѣдешь въ чужу дальню сторону.
Покидаешь меня дѣвицу одну?

1-й голосъ.

Не надолго разстаешься съ молодцемъ,
Скоро свидишься опять и подъ вѣнцемъ.

2-й голосъ.

Подарилъ и ты утѣшливымъ словцомъ,
Не разстанусь съ золотымъ твоимъ кольцемъ.

Долго дѣвица тужила и ждала
Долго злыхъ людей утѣхою была,
И завяли алы розы на устахъ
И померкло ясно солнце во очахъ;
Но кольцо... она во гробъ его снесла. . .
А любовь его погода унесла.

XXII.

Ахъ! чарка моя,
Серебреная!
На золотомъ блюдѣ
Поставленная:
Кому тебя пить?
Кому подносить?
Друзьями ты чарка
Оставленная;

Въ забытьи стоишь,
Къ себѣ не манишь,
Вина зеленаго
Неналитая!

Бывала ли ты
Полнымъ до полна,
Какъ въ водополь рѣчка
Съ краями равна?

Свѣтилася ли,
Честилася ли
Въ веселой бесѣдѣ
Въ запрошлые дни?

Ходила ли кругомъ,
Поила ль виномъ,
Пріятною рѣчью
Приправленная?

Знакомы ль тебѣ
Въ счастливой судьбѣ
Веселые взгляды
Ласкающіе?

Встрѣчалися ли,
Случалися ли
Пріятельски руки
Сжимающія?

Давно ли бѣдой
И злой чередой
Лежишь ты на блюдѣ
Спрокинутая?

Роями друзей,
Къ печали моей,
Какъ улій пчелами
Покинутая!

Не стало вина,
Забыта она. . .
Друзья отшатнутся
Отъ чистаго дна!

Спросись старины,
Коснись новизны,
Такъ есть и бывало
Быль съ сказкой сходны!

XXIII.

Лежитъ въ полѣ дороженька —
Пролегаетъ,
И ельничкомъ, березничкомъ
Заростаетъ. . .
Не змѣйкою — кустарничкомъ
Она вьется;

Не рѣчинькой — желтымъ пескомъ —
Она льется;
Не торною — не гладкою,
Не убитой:
Лежитъ тропой заброшенной,
Позабытой. . .
Въ концѣ пути дороженьки,
Горючь камень,
На камешкѣ сердечушко,
Въ сердцѣ пламень!
По всѣмъ угламъ у камешка
Растутъ ели,
По всѣмъ угламъ на елочкахъ
Пташки сѣли. . .
И жалобно пернаточки
Распѣваютъ:
«Вотъ такъ-то спятъ въ сырой землѣ,
Почиваютъ
Безродные бездольные —
На чужбинѣ!
Никто по нихъ не плачется,
Не въ кручинѣ!
Ни мать, отецъ надъ камешкомъ
Не рыдаютъ . .

Ни друга здѣсь, ни брата здѣсь
Не видаютъ!

Лишь разъ сюда красавица
Приходила —

Здѣсь ельничку, березничку
Насадила....

Поплакала надъ камешкомъ
Порыдала...

Намъ жалобно пѣть день и ночь
Приказала:

А кто она? гдѣ дѣлася?
Не сказала!

XXIV

При долинушкѣ береза
Бѣлая стояла —

При березынькѣ дѣвица
Плакала, рыдала....

Ахъ! съ вершинушки березу
Вѣтромъ колыхаетъ;

Съ корешка, мою кудряву
Водой подмываетъ!

Скоро бѣлая береза
  Съ корешка свалишься —
Перестанутъ къ вѣткамъ пташки
  Распѣвая виться!

И проложится дорожка
  Мимо той березы,
И проѣдутъ по дорожкѣ
  Да пройдутъ обозы...

Станутъ станомъ у березы
  Коней попоити;
Обсушиться, обогрѣться
  Каши поварити;

И сожгутъ, спалятъ березу
  Даже до сучечка —
И не молвятъ про березу
  Ниже ни словечка!...

Такъ-то мнѣ, младой младенькѣ,
  На чужой чужбинкѣ —
Спать въ сырой землѣ—забытой—
  Словно сиротинѣ! —

Что безъ родной—безъ родимой
  Безъ отца роднаго!
Что безъ дольной, безъ прилуки
  Безъ дружка милаго. —

XXV.

Брежжетъ мѣсяцъ молодой,
Изъ-за-тучь мелькая:
Плачетъ парень удалой,
Долю проклиная!

Губитъ горе молодца
Какъ цвѣтокъ — морозы. .
Удалому безъ конца
Безъ отрады слезы!

Въ гору рѣчки не текутъ —
А подъ гору льются!...
Въ счастьѣ люди слезъ не льютъ —
Весело смѣются!

Все придумалъ молодецъ, —
А тоска — тоскою!
И настанетъ ей конецъ
Съ гробовой доскою!. . .

Вотъ однажды вечеркомъ —
Онъ поетъ въ кручинѣ
И разноситъ вѣтеркомъ
Пѣсню по долинѣ:

«Ужъ ты мать, ты моя мать —
Матушка родная!
На тебя ли мнѣ пенять,
Долю проклиная?

«Не для слезъ ли родила
Молодца въ часъ ночи?
Не для горькихъ ли дала
Мнѣ черныя очи?

«Я не вижу красныхъ дней,
Радостей не знаю,
И какъ льдинка отъ лучей
На песочкѣ таю!

XXVI.

Ахти! бѣда неволюшка —
Погибельная долюшка!
Сама хожу по камешку,
Коня вожу по травушкѣ. . .
По травушкѣ муравушкѣ —
Кусты ростутъ, цвѣты цвѣтутъ, —
Въ кустахъ, въ цвѣтахъ пѣвцы поютъ:
Ахъ вьюнчики — пѣвунчики —
Залетные игрунчики!

Вы спойте мнѣ, скажите мнѣ:
Въ чемъ волюшка, въ чемъ воли нѣтъ.
Гдѣ волюшка, гдѣ воли нѣтъ?
У дѣвушекъ — голубушекъ,
Повольничать, позбойничать, —
Ни прясть, ни ткать, въ танокъ играть
Въ пору взойти, замужъ пойти! —
У молодцевъ, соколовъ
Повольничать, позбойничать,
Коней сѣдлать, бѣдой играть!
Невѣстъ любить, да женъ губить!..
Молодушкамъ, лебедушкамъ —
Нѣтъ волюшки, свободушки!
То въ зыбочкѣ ува кричитъ;
То у печи свекровь ворчитъ;
То мужъ объ столъ ножемъ стучитъ:
На столъ сбирай, вина давай,
Коня сѣдлай, съ двора спущай —
«Да кланяйся въ слѣдъ до земли...
«Да жди назадъ къ бѣлой зари.

XXVII.

Ахъ, не звѣздочка сіяетъ
Въ поднебесной вышинѣ...
Красна дѣвица вздыхаетъ,

Лежа грудью на окнѣ. . .
Вдоль по улицѣ широкой
Не сизой орелъ летитъ.
Чернобровой, черноокой
Къ ней дружокъ ее спѣшитъ: —

«Ахъ, прости, мой другъ сердечный,»
Онъ, вздохнувши, ей сказалъ:
«Часъ разлуки, можетъ вѣчной —
«Неожиданно насталъ.
«На войну — карать злодѣевъ, —
«Объявили намъ походъ. . .
«Лишь молитвою твоею —
«Въ брани Богъ меня спасетъ!

Заливаючись слезами,
Вопитъ дѣвица въ отвѣтъ:
«О хранимый небесами,
Не покинь меня мой свѣтъ!
Если жъ небо присудило —
Пули грудь твою пробьютъ,
Пусть въ одну темну могилу
И меня съ тобой кладутъ!. . .»

Въ первой битвѣ доля слезна, —
Добрый молодецъ убитъ!
Съ первой вѣстью объ любезномъ, —
Въ гробѣ дѣвица лежитъ! —

XXVIII.

Полетай соловеюшко,
  На родиму сторонушку, —
На родимой сторонушкѣ
  Тамъ живала сироточка
Сирота горемычная,
  Моя матушка родимая!

Подъ ее́ подъ окошечкомъ
  Есть кудрявое деревцо:
Оно мною посажено;
  Ею часто поливано, —
Не водицей ключевою —
  А слезами, да горючими.

Сядь на немъ, соловеюшко!
  Свей на немъ тепло гнѣздышко,
Заведи малыхъ дѣтушекъ, —
  Распѣвай съ утра до ночи:
Потѣшай сиротинушку —
  Мою матушку родимую!

Пусть родная не плачется
  Подъ окошечкомъ сидючи,

На проѣзжаго глядючи,
Обо мнѣ вспоминаючи!. . .
Еще я на бѣломъ свѣту, —
Пуще прежняго люблю ее. —

Есть вѣдь дни, въ кои солнышко
Съ яснымъ мѣсяцемъ видятся...
Такъ настанетъ и намъ денекъ —
И мы съ ней повидаемся:
Наглядимся, насмотримся, —
Насмѣемся... наплачемся...
Крѣпко, крѣпко обнимемся —
И до сыта нацѣлуемся! —

XXIX.

Хоръ.

Ахъ! объ чемъ, голубушка, Маша,
Ты ручьями слезы льешь —
Убѣгаешь ласки нашей. . .
Съ нами пѣсенъ не поешь,
Не играешь въ хороводы?
Все кручинна и грустна —
Будто нивка безъ погоды,
Знойнымъ солнцемъ сожжена!

Маша.

Ахъ! одинъ и былъ садочикъ,
Да и тотъ сталъ засыхать. . .
Былъ, какъ свѣтъ въ очью дружечикъ,
Да и тотъ сталъ покидать!
Не на то я садъ садила,
Поливала, стерегла, —
Всѣмъ сосѣдямъ досадила, —
Чтобъ могилу въ немъ нашла!
Не къ тому садъ разростался,
Распушался, разцвѣталъ,
Чтобъ часокъ покрасовался
И на вѣкъ потомъ пропалъ! —
Безпремѣнно для дѣвицы,
Онъ бы долженъ уродить
Три корысти-небылицы, —
Безъ того мнѣ полно жить! —
Ужъ мнѣ въ первой небылицѣ —
Быть пригоже всѣхъ собой!
А съ другою небылицей —
Только радость знать младой!
И мнѣ третья небылица:
Не вздыхать, не тосковать, —
Полюбивши — полюбиться!
Съ милымъ вѣкъ свой свѣковать! —

XXX.

Перелетная пичужечко —
Непосѣдная кукушечка!
Гдѣ покинешь ты летаньице. . .
Заунывно кукованьице?
Гдѣ согрѣешь тепло гнѣздышко —
Заведешь малюток дѣтушек?
Аль не съ тѣмъ ты уродилася,
Чтобъ жить радостно годилася?. . .
Отмахаться легкимъ крылышкомъ —
Со куста на кустъ летаючи,
Какъ бы устали незнаючи, —
А тепла гнѣзда негрѣючи —
Малыхъ дѣтокъ не лелѣючи! —

Ты безсчастный, добрый молодецъ—
Безталанная головушка!
Гдѣ вздохнешь ты безъ страданьица —
Безъ назолушки сердечушку? —
Долго ль будешь перелетывать
Бездомовною кукушкою?...
Аль до той поры, до времени —
Какъ злодѣюшки натѣшаться,
Злыя толки притолкуются!. . .

Небеса надъ горькимъ сжалятся,
Мать сыра земля разступится. . .
Очи ясныя потушатся —
Рѣки слезныя осушатся!
Сляжешь въ тихую могилушку —
Что въ пуховую перинушку —
Обо всемъ, про все забудешься. —

XXXI.

Ахъ, ты ночка, моя ноченька —
Ночка темная, осенняя!
Осиротѣла ты, ноченька,
Безъ младаго свѣтла мѣсяца —
Такъ какъ радость, красна дѣвица
Безъ мила дружка сердечнаго!. . .
Гдѣ жъ красавецъ-младъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Въ поднебесьѣ не видать его?. . .
Не всходилъ онъ, не озаревалъ —
Темну ночку не освѣчивалъ;
Онъ не рѣзался сквозь облаки —
Въ высокъ теремъ не заглядывалъ. . .
Не манилъ онъ радость-дѣвицу,
Ко косящету окошечку. . . .

Ахъ! бѣдна же ночь, безъ мѣсяца,
Какъ козакъ безъ ворона коня,
Чисто поле, безъ наѣздника,
Золото кольцо, безъ яхонта,
Красна дѣвица, безъ милаго дружка! —
Все красавица придумала,
Пригадала съ темной ноченькой, —
На окошкѣ грудью лежучи,
Мила друга поджидаючи.
Какъ упала горяча слеза
На правую ее рученьку —
На кольцо ее алмазное
Подареньице завѣтное;
И къ нему-то, радость-дѣвица
Воздыхаючи промолвила:

«Ахъ, ты перстень, самоцвѣтный мой,
Драгоцѣнность сердцу милая!
Какъ надѣтъ дружкомъ на рученьку,
Съ той же бережью ты носишься, —
Отъ чего же ты по прежнему
Не блистаешь да не искришься?
Отъ того ли, что у милаго —
Не мое кольцо на рученькѣ. . .
Не ко мнѣ любовь въ сердечушкѣ!»

XXXII.

«Не сиди, мой другъ, поздно вечеромъ —
«Ты не жги свѣчи воску яраго,
«Ты не жди меня до полуночи!»
«Ахъ! прошли, прошли
«Наши красны дни. . .
«Наши радости
«Будто вихрь умчалъ,
«И какъ пыль, какъ прахъ
«Вѣетъ но полю! . . .
«Объявилъ вчера
«Сударь батюшка,
«Согласилася
«На то матушка,
«Что не ровня я,
«Не женихъ тебѣ,
«Что женюся я
«На иной женѣ! . . .

«Одно солнышко
«Въ небесахъ горитъ. . .
«И мнѣ молодцу
«Только разъ любить! —
«Я родителямъ

«Покоряюся:
«На ихъ суженой
«На ихъ ряженой
«(Съ смертью раннею)
«Обвѣнчаюся!
«А съ тобой навѣкъ
«Разпрощаюся!» —

Не ручей журчитъ, не рѣка шумитъ —
Плачетъ дѣвица... вопитъ красная:
«Ахъ, ты милой мой!
Ненаглядный мой!...
Не жилица я
На бѣломъ свѣту,
Безъ тебя — душа,
Сердце, жизнь моя!...
Нѣтъ у горлинки
Двухъ голубчиковъ;
У лебедушки
Двухъ лебедиковъ...
Не знавать и мнѣ
Двухъ милыхъ дружковъ! —

Не сидитъ она поздно вечеромъ —
А горитъ свѣча воску яраго!...
Въ переду стоитъ новъ тесовый гробъ
Во гробу лежитъ красна дѣвица. —

XXXIII.

Течетъ рѣчка по песочку,
Черезъ рѣчку — мостикъ;
Черезъ мостъ — лежитъ дорожка
Къ сударушкѣ въ гости!...

Ѣхать мостомъ — ѣхать мостомъ,
Аль водою плыти, —
А нельзя, чтобъ у любезной
Въ гостяхъ мнѣ не быти!

Не поѣду же я мостомъ,
Поищу я броду...
Не пропустятъ злые люди
Славы по народу....

Худа слава — не забава...
Что въ ней за утѣха?
А съ любезной повидаться —
Рѣчка — не помѣха. —

XXXIV.

Ночь осенняя—хоть глазъ коли—темна!...
Дѣвка красная—хоть прочь бѣги—скучна!
Какъ на гибель, на бѣду обречена,
Или съ свѣтомъ разставается она —
Не промолвитъ ни единаго словца;
Не румянитъ—радость—бѣлаго лица!
Бровью черною нахмурившись сидитъ —
Голубымъ глазкомъ въ сыру землю глядитъ!..
Хоть горючія не льются, не текутъ —
Только грусть у ней волнуетъ бѣлу грудь...
Горе тяжкое ей на сердце легко —
Безотрадное всю внутренну сожгло:

«Ахъ, прощай, моя дѣвичья красота!
«Ты пришла ко мнѣ, злодѣйка сухота?..
«Ретиву сердцу отъ ревности сгорѣть —
«Мнѣ не живши—для веселья—умереть!
«Все погибло невозвратно для меня —
«Если, миленькій, не любишь ты меня!
«Ни съ какимъ ужь въ цѣломъ свѣтѣ молод-
цомъ
«Не мѣняться обручальнымъ мнѣ кольцомъ;

«Никогда золотъ вѣнецъ не надѣвать —
«Мнѣ сердечнымъ никого не называть!
«Всѣ забавушки, всѣ игры, смѣхи прочь,—
«Дни веселые замѣнитъ темна ночь. . .
«Ни на чей ужъ я призывъ не отзовусь,
«Ни на чей млада привѣтъ не улыбнусь!
«Нѣтъ! нельзя такой бѣды перенести, —
«Что съ тобою мнѣ, что съ жизнію прости!
«Нѣтъ, нельзя зимой муравушкѣ рости,
«По муравкѣ цвѣту алому цвѣсти, —
«Красну солнышку по лѣтнему не грѣть!..
«Бѣлой груди съ воздыханья не болѣть!—

XXXV.

Ахъ, ты рощица,
Роща темная!
Мѣсто тихое —
Укромонное!
Для гуляньица —
Словно зеленъ садъ;
Для свиданьица —
Ужъ не кой ты кладъ!

У ревнивыхъ глазъ
Я украдуся —
Въ рощицѣ милаго
Я дождуся.
Вотъ и онъ — душа —
Соколомъ летитъ, —
На догадку мнѣ —
Соловьемъ свиститъ!

Я бѣгу́ къ нему
Робкимъ зайкою, —
По глухимъ тропамъ —
Горностайкою....
Прилечу къ нему —
Перепелицей;
Обоймусь съ дружкомъ —
Красной дѣвицей.

XXXVI.

Каркнулъ воронъ на березѣ...
Свиснулъ воинъ на конѣ...
Погибать тебѣ, красоткѣ,
Въ чуже-дальней сторонѣ!...

Ахъ, за чѣмъ, за кѣмъ бѣжала
Ты за тридевять полей, —
Для чего не размышляла
Ты объ участи своей?..

Все покинула, забыла
Прахъ отца, старушку мать, —
И рѣшилася отчизну
На чужбину промѣнять.

То ли счастье, чтобы очи
Милымъ сердцу веселить, —
Послѣ ими жъ дни и ночи,
Безотрадно слезы лить?

Не ужли ты не слыхала
Объ измѣнѣ? «Никогда!»
Неужли ты полагала
Въ сердцѣ вѣрность?.. «Навсегда!»

«Было нѣкому, бѣдняжку,
«Поучить меня уму, —
«И голодной — вольной пташкой
«Я попалась въ сѣть къ нему....

«Никого я не спросилась,
«Кромѣ сердца своего, —
«Увидала, — полюбила, —
«И умру любя его!» —

Каркнулъ воронъ на березѣ. . .
Свистнулъ воинъ на конѣ. . .
И красотка погибаетъ
Въ чуже-дальней сторонѣ.

XXXVII.

Не цвѣточкомъ отцвѣла —
Пролетѣла какъ стрѣла,
Бурнымъ вихоремъ умчалась
Младость — красная пора!...

Не порхала мотылькомъ, —
Не стонала голубкомъ, —
Улыбнулася зарницей —
Добру молодцу — любовь!...

Незвана и нежданa,
Ни съ кручиной, ни одна,
Накатилась чѐрной тучей!
Злая старость на меня!...

Все былое — сонъ, мечта!
Призракъ — юность, красота!
Пробужденъ... разочарованъ
Въ сердцѣ хладъ и пустота!

XXXVIII.

У соловушки одна пѣсенка,
Да и эту онъ по веснѣ поетъ!
У меня, младой, одинъ милой другъ,
Да и тотъ со мной не въ любви живетъ!..

Чуть лишь зоринька занимается,
Ужъ сѣдлаетъ милъ ворона коня...
Уѣзжаетъ же, не прощается,
Покидаетъ другъ во слезахъ меня.

Не бываетъ день, не бываетъ два,
Черезъ три домой возвращается...
Онъ шумитъ, гамитъ за воротами,
Все меня бранитъ за широкими:

«Ужъ ты спишь моя, молода жена,
Или такъ лежишь, прохлажаешься?
Что нейдешь встрѣчать, принимать коня...
Иль иныхъ гостей дожидаешься!»

Не лежу, не сплю... я бѣгу, лечу.
Все тебя ждала, дожидалася...
Лишь къ твоей встрѣчѣ припасаючись,
День и ночь глаза не смыкалися,

XXXIX.

Какъ за рѣчинькой, за быстрою рѣкой
На сторонушкѣ прекрасной, луговой,
Коситъ Ванюшка шелковую траву
Горе валитъ съ плечь головушку ему.
Онъ косивши, свою косу изломалъ,
Воздохнувши тяжелешенько, сказалъ:

«Пропадай моя укладная коса —
Погибаетъ молодецкая краса!
Ты умри моя сварливая жена,
Взялъ бы молодецъ дѣвицу за себя:
Съ злой женою только горе горевать
Съ красной дѣвкой сталъ бы жить, да припѣвать.»

Какъ не цвѣсть зимой лазоревымъ цвѣтамъ,
Не порхать пѣвуньямъ пташкамъ по кустамъ,
Только въ улицѣ мятелицѣ шумѣть,
Такъ ему веселой пѣсенки не пѣть.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

НОВѢЙШІЯ ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

I.

Я пойду, пойду косить
Во зеленый лугъ,
Ты коса моя, коса острая,
Не тупися ты о младу траву.

Красны дѣвицы,
Перемѣнчивы:
Точно ласточки,
Навѣстятъ весной,
Да и скроются.

Я пойду, пойду косить и проч.

Такъ и дѣвицы
Намъ сулятъ любовь,
Съ ней и счастіе;

А оглянешься —
Въ черномъ облакѣ
Унеслося все!

Я пойду, пойду косить и проч.

Ахъ, намъ пѣснями
Не кормить коней:
За погодушку
Убрать лугъ скорѣй;
Тамъ пускай себѣ,
Косы тупятся!

Я пойду, пойду косить и проч.

Добра молодца
Не уймешь никакъ
Пѣсней жалобной.
Долго будетъ онъ
Поджидать милой
Въ ночь осеннюю.

Я пойду, пойду косить и проч.

II.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.

Ой люли, ой люли,
Стоитъ озеро воды.

Молодецъ коня поилъ
Къ воротечкамъ подводилъ.

Ой люли, ой люли,
Къ воротечкамъ подводилъ,

Къ воротечкамъ подводилъ,
Къ вереюшкѣ привязалъ.

Ой люли, ой люли
Къ вереюшкѣ привязалъ,

Къ вереюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвицѣ приказалъ.

Ой люли, ой люли,
Красной дѣвицѣ приказалъ:

«Красная дѣвица душа
Сбереги добра коня.

Ой люли, ой люли,
Сбереги добра коня.

Сбереги добра коня,
Коня тысячнаго.

Ой люли, ой люли,
Коня тысячнаго.

Не порвалъ бы повода,
Не сломалъ бы удила.»

Ой люли, ой люли,
Не сломалъ бы удила»

Красна дѣвица идетъ
Будто павушка плыветъ.

Ой люди, ой люли,
Будто павушка плыветъ.

На ней платье голубое,
Лента алая въ косѣ,

Ой люли, ой люли,
Лента алая въ косѣ.

На головушкѣ перо
Хоть пятьсотъ рублей дано.

Ой люли, ой люли
Хоть пятьсотъ рублей дано.

Хоть пятьсотъ рублей дано,
Стоитъ тысячи оно.

Ой люли, ой люли,
Стоитъ тысячи оно.

III.

Вотъ по морю, какъ по морю, морю синему,
По синему, по синему, по синему по Хвалынскому,
Плыла лебедь, плыла лебедь, плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми, со малыми, со малыми со утятами.
Надлетывалъ, надлетывалъ, надлетывалъ младъ ясенъ соколъ:
Щипалъ лебедь, щипалъ лебедь, щипалъ лебедь, лебедь бѣлую;
Бросалъ перье, бросалъ перье, бросалъ перье по чисту полю;
Брала перье, брала перье, брала перье красна дѣвица —

Себѣ она, себѣ она, себѣ она на постелюшку,
Милу дружку, милу дружку, милу дружку
на подушечку.

IV.

Вдоль по улицѣ въ конецъ,
Шелъ удалой молодецъ,
Ахъ Дунай ли мой Дунай
Сынъ Ивановичь Дунай.

Ужь какъ звали молодца,
Подзывали удальца,
Ахъ Дунай ли мой и проч.

Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть,
Ахъ Дунай ли мой и проч.

Посадили молодца,
Посадили удальца
Ахъ Дунай ли мой и проч.

Посадили удальца
Противъ дѣвушки на скамеечкѣ.
Ахъ Дунай ли мой и проч.

Молодецъ пошелъ домой,
Съ молодца шляпа долой,

Ахъ Дунай ли мой и проч.

Красна дѣвица поди,
Мою шляпу подними

Ахъ Дунай ли мой и проч.

Не слуга, сударь, твоя,
Да я не слушаюсь тебя

Ахъ Дунай ли мой и проч.

V.

Подъ горой лужокъ зеленешенекъ,
У меня дружокъ молодешенекъ;
Мы пойдемъ съ дружкомъ разметемъ лужокъ,
Разметемъ лужокъ, заведемъ кружокъ.
Милой съ гуслями, а я съ пѣснями:
Не придти гуслямъ противъ пѣсенки,
Не бывать свекру противъ батюшки.

VI.

Вдоль по Волжинькѣ въ Новѣгородѣ ,
Какъ плыветъ стружекъ изнаряженой;
Какъ на томъ стружкѣ изнаряженомъ
Удалыхъ гребцовъ сорокъ два сидятъ,
Какъ одинъ изъ нихъ доброй молодецъ
На стружкѣ сидитъ призадумался:
«О чемъ думаешь доброй молодецъ?»
Мнѣ съ ума нейдетъ красна дѣвица
Все мерещится ненаглядная.

VII.

У Калужскихъ, у воротъ,
Дѣвки пѣсенки поютъ.
Одна дѣвица запѣла:
Въ теремъ голосъ подала
Молодца въ тоску ввела.
Молодецъ на конь садился
Тяжелешенько вздыхалъ.
Праву ручку къ сердцу жалъ,

Надежею называлъ.
Ты скажи, скажи надежа,
Скажи вѣрную любовь:
Отъ чего сердце страдаетъ,
Отъ чего пылаетъ кровь?
Знать приходитъ пора, время,
Сердце чувствуетъ любовь.
Во лужкахъ цвѣты цвѣтутъ,
При долинѣ ключи бьютъ,
Мелки пташечки поютъ,
Мелки пташечки, канарейки,
Сидя въ рощѣ подъ кустомъ.
Я подружкамъ говорила:
Не стоять бы съ молодцемъ, —
Молодецъ въ глаза ласкаетъ,
А на сердцѣ злой обманъ.

VIII.

Изъ за лѣсу, изъ за темнаго,
Выходили два молодца:
Шли, прошли, становилися,
Низехонько поклонилися;
А врознь пошли — побранилися

За одну душу красну дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Говорила имъ:
«Васъ два молодца, два хорошіе,
Оба холосты, не женатые,
Вы не ссорьтеся, не бранитеся,
Вы по совѣсти разойдитеся.
Одному изъ двухъ я достануся
Либо черному, либо русому,
Либо бѣлому, бѣлокурому.»
Доставалась она парню черному
А и взялъ ее онъ за рученьку
И повелъ-то ее онъ по кругу
Всѣмъ товарищамъ покланяется
А сударушкой похваляется:
Похвалялся ей,
Цѣловался съ ней.

IX *).

Ужь какъ на дворѣ туманъ большой,
На синемъ морѣ погодушка:
Есть у дѣвушки зазнобушка.
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,

---

*) Пѣсня Онежская, Арханг. губ.

Пуще вѣтра, пуще вихоря,
Пуще той травы кошеныя,
Что кошеныя, сушеныя,
Зазнобивъ сердце, въ походъ ушелъ...
Говорилъ мнѣ милъ сердечный другъ,
Говорилъ крѣпко наказывалъ,
Честью, лестью уговаривалъ:
«Посмирнѣе живи любушка,
Моя сизая голубушка!»
Я наказу не послушала,
Любовь съ миленькимъ порушила,
Со инымъ дружкомъ гулять пошла,
Я гуляла день до вечера,
Со вечера до полуночи,
Въ томъ гуляньицѣ задумалась,
Я задумалась, расплакалась:
«Посмотри-ка милъ въ окошечко,
У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
На синемъ морѣ погодушка,
Есть у дѣвушки зазнобушка!»

X.

Я по бережку пехаживала
Чернобыль траву заламливала,
Гусей сѣрыихъ загонивала.

Тега гуси, тега сѣрые домой
Еще вы гуси наплавались,
Еше я млада наплакалася,
Наплакалась, нарыдалася,
Давно съ милымъ не видалася.
Погнала я гусей сѣрыихъ домой
Вдругъ на встрѣчу мнѣ молодчикъ молодой,
Что молоденькій, хорошенькій,
Не женатинькой, холостинкой.
Ужь онъ сталъ со мной заигрывати,
На рѣзвы ножки наступывати,
За бѣло лицо похватывати,
Что за бѣло, за румяное мое.
Ты молодчикъ, молодчикъ молодой,
Не заигрывай пожалуста со мной,
Не хватай за бѣло личико рукой.
Мое личико разгарчивое,
Моя матушка догадливая:
Приду домой догадается
Съ чего лицо разгарается,
Али съ пива, али съ зелена вина,
Али съ сладенькой со водочки.

Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная,
Расписана, разрисованая,
Заповѣсоч ‹а узорчатая,
Красна дѣвица уборчатая.

XI.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Сама плачетъ, говоритъ,
Калина, калина, калинушка моя.
Сама плачетъ, говоритъ:
Знать что миленькій сердитъ,
Калина, и пр.
Знать что миленькій сердитъ,
Онъ со мной не говоритъ,
Калина и проч.
Какъ поѣдешь моя радость
На чужую сторону,
Калина и проч.
На веселыхъ ты бесѣдахъ не засиживайся,
На хорошихъ, на красавицъ не заглядывайся,
Калина и проч.
Что хорошая, красавица,
Не будетъ такова,
Калина и проч.

Ужь я бѣдна сирота
Вѣковѣчная твоя,
Калина и проч.
И доколѣ я живу,
Все тебѣ принадлежу,
Калина и проч.

XII. *)

Разбезсовѣстной какой,
Разбезсовѣстной мальчишечко!
Что ты сдѣлалъ надо мной,
Надо мной надъ красной дѣвицей, —
Рушилъ дѣвушкинъ покой.
Страшенъ сонъ-то мнѣ привидѣлся
Темной ноченькей въ очью:
Какъ въ моемъ-то зеленомъ саду
Соловеюшко поетъ,
Что поетъ свищетъ соловушко
Мнѣ назолушку даетъ.
Будь-то я дѣвка лишилася
На бѣломъ свѣтѣ всего:
Я на свѣтѣ дружка милаго,
Дорогова своего.

---

*) Онежская пѣсня.

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ.

ВАСИЛЬЯ ФИЛИПОВА ОКОРОКОВА.

НА НИКОЛЬСКОЙ ВЪ ПРИХОДѢ ТРОИЦѢ ЧТО ВЪ ПОЛЯХЪ.

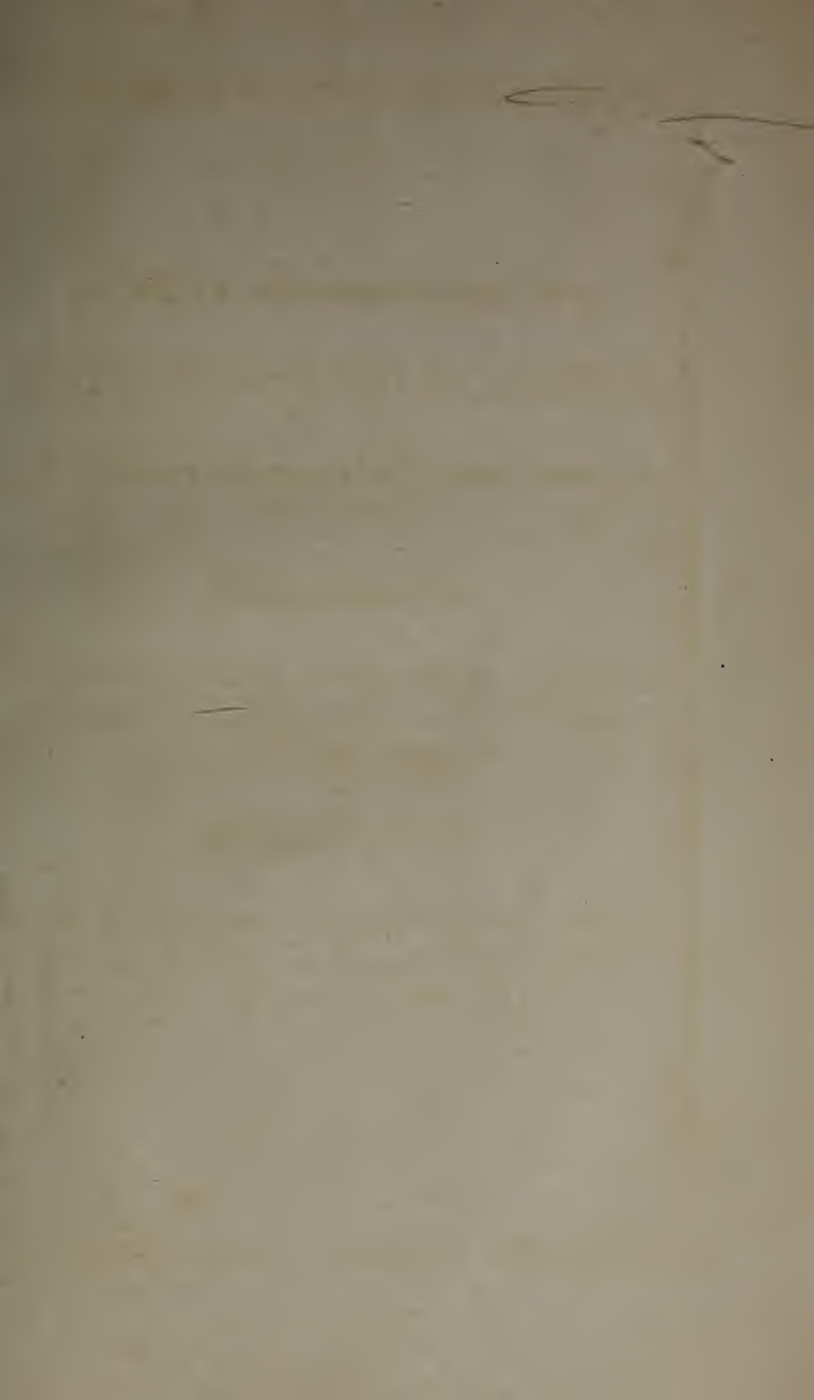
ПРОПИЛЕИ.

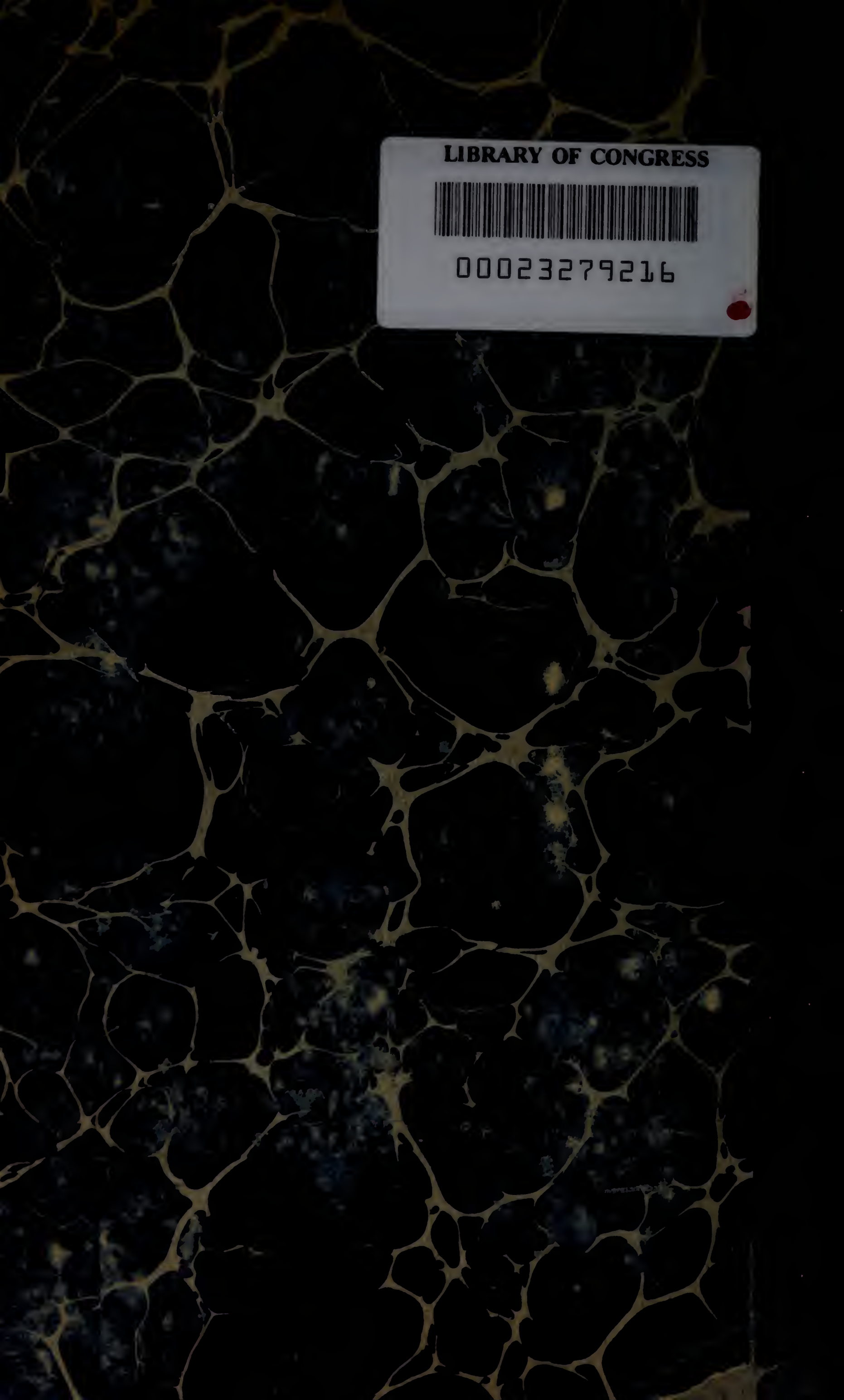
Сборникъ, издаваемый П. Леонтьевымъ кн. I. Изданіе второе. 1856 г. Ц. 3 р. 50 к. сер. съ пересылкою 4 р. сер.

БАНЬЩИКИ.

Романъ сочиненія Поль-де-Кока въ 3 частяхъ переводъ съ Французскаго. 1857 Ц. 2 р. сер. съ пересылкою 2 р. 50 к. с.

Цѣна 50 к. сер.

LIBRARY OF CONGRESS
00023279216